

М. К. Карпова

*кандидат социологических наук, доцент,
кафедра коммуникационного менеджмента
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены факторы социальных изменений современного российского общества. Дается стратификационная характеристика российского общества Т.И. Заславской. Представлено сравнение современной стратификации российского и западного общества. Показано, что в социальной структуре общества цели, ценности и нормы, принятые в своем классе или слое, оказывают большое влияние на процесс социализации человека в будущем.

Ключевые слова: факторы социальных изменений, трансформация, российское общество, инновации.

M. K. Karpova

*Candidate of Sociology, associate professor
Department of Communication Management
Penza State University, Penza, Russia*

FACTORS OF SOCIAL CHANGES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article considers the model of stratification of the Russian society. Given stratification characteristic of Russian society T. I. Zaslavskaya. Provides a comparison of stratification of modern Russian and Western companies. It is shown that in the social structure goals, values and norms accepted in their class or layer have a great influence on the process of human socialization in the future.

Key words. Factors of social changes, transformation, Russian society, innovations.

Изменения — это различия между тем, что представляла система в прошлом, и тем, что стало с ней через определенный период времени. Изменения происходят каждую минуту: «все течет, все изменяется». Распадаются старые и возникают новые общества.

Под социальными изменениями понимают преобразования, происходящие с течением времени в организации, структуре

общества, образцах мышления, культуре и социальном поведении человека.

В приведенном определении подчеркивается несколько положений. Во-первых, социальное изменение — это всегда появление чего-то нового (хотя подчас оно может быть «хорошо забытым старым»). Во-вторых, говоря о социальном изменении, мы имеем в виду появление не просто любой новации, а только такой, которая имеет существенный характер, поэтому она рассматривается на уровне социальных систем и подсистем. В-третьих, изменение является социальным постольку, поскольку оно возникает в процессе взаимодействия нескольких социальных систем и подсистем, затрагивая тем самым различные стороны жизнедеятельности каждой из них.

Яркие примеры таких социальных изменений в России начала 1990-х гг. — внедрение рыночных отношений и осуществление реального процесса демократизации, которые привели и продолжают приводить к глубочайшим переменам в жизни практически всех социальных систем и подсистем, социальных общностей и институтов, социальных организаций и структур. Разумеется, не все социальные изменения, затрагивая основы общественной жизни, столь фундаментальны. Многие из них касаются отдельных сторон экономики, культуры, языка, морали и т.д. [3].

Факторами, причиной социальных изменений выступают многообразные обстоятельства, такие, как изменение среды обитания, динамика численности и социальной структуры населения, уровень напряженности и борьбы за ресурсы (особенно в современных условиях), открытия и изобретения, аккультурация (усвоение элементов других культур при взаимодействии). Движущими силами социальных изменений могут выступать преобразования как в экономической, так в политической, социальной и духовной сферах, но с разной скоростью и силой, фундаментальностью воздействия.

Тема социальных изменений была одной из центральных в социологии XIX и XX вв. Первые попытки научного объяснения социального развития и социального прогресса принадлежат О. Конту и Г. Спенсеру [4; 5].

Социологические теории социальных изменений принято разделять на две главных ветви — теории социальной эволюции и теории социальной революции, которые рассматриваются преимущественно в рамках парадигмы социального конфликта.

О. Конт связал процессы развития общества, человеческого знания и культуры. Все общества проходят три стадии:

примитивную, промежуточную и научную, которым соответствуют формы человеческого знания (теологического, метафизического и позитивного). Эволюция общества для него — это рост функциональной специализации структур и улучшение адаптации частей к обществу как целостному организму.

Виднейший представитель эволюционизма Г. Спенсер представлял эволюцию как восходящее движение, переход от простого к сложному, не имеющий линейного и однонаправленного характера [2].

Любая эволюция состоит из двух взаимосвязанных процессов: дифференциации структур и их интеграции на более высоком уровне. В результате общества распределяются на расходящиеся и разветвляющиеся группы.

Современный структурный функционализм, продолжая спенсеровскую традицию, отвергавшую непрерывность и однолинейность эволюции, дополнил ее идеей большей функциональной приспособленности, возникающей в ходе дифференциации структур. Социальное изменение рассматривается как результат адаптации системы к своему окружению. Только те структуры, которые обеспечивают социальной системе большую приспособленность к среде, продвигают эволюцию вперед. Поэтому, хотя общество и изменяется, оно сохраняет стабильность благодаря новым полезным формам социальной интеграции.

Социальный дарвинизм Спенсера отражал капиталистическое общество времен свободной конкуренции. Эта была концепция, отвечающая политике империалистической экспансии и оправдывающая колонизацию. Представители белой расы и их культуры возводились на пьедестал как высшие формы цивилизации. Другие народы и культуры «отставали» в эволюционном развитии, и это считалось вполне достаточным оправданием тому, что европейцы как наиболее «приспособленные» должны восторжествовать в «борьбе за существование». Однако столь безоглядный и вульгарный этноцентризм не выдержал научной проверки. Одновременно проверке подверглось представление об однонаправленной эволюции, и оказалось, что оно несостоятельно. Антропологи продемонстрировали, что не западные общества, а также многие европейские нации в своем развитии проходили неодинаковую последовательность стадий. Существует не один, а множество сценариев социальных изменений. Ход изменений невозможно объяснить однозначным воздействием законов природы и невозможно выделить единую фиксированную структуру развития [1].

Приведенные эволюционистские концепции главным образом объясняли происхождение социальных изменений эндогенными, т. е. внутренними причинами. Процессы, происходящие в обществе, объясняли по аналогии с биологическими организмами.

Другой подход — экзогенный — представлен теорией диффузии, просачиванием культурных образцов из одного общества в другие. В центр анализа здесь помещены каналы и механизмы проникновения внешних влияний. К ним относились завоевания, торговля, миграция, колонизация, подражание и др. Любая из культур неизбежно испытывает на себе влияние других культур, в том числе культур завоеванных народов. Этот встречный процесс взаимовлияния и взаимопроникновения культур называется в социологии аккультурацией. Так, Ральф Линтон (1937) обратил внимание на то, что ткань, впервые сделанная в Азии, часы, появившиеся в Европе, и пр. стали неотъемлемой и привычной частью жизни американского общества. В тех же США важнейшую роль на протяжении всей истории играли иммигранты из самых разных стран мира. Можно даже говорить об усилении в последние годы влияния на прежде практически неизменную англоязычную культуру американского общества испаноязычной и афроамериканской субкультур [1].

Открытие приумножает знания, добавляя новые к уже существующим, например, теория относительности А. Эйнштейна и генетическая теория Г. Менделя — это открытия. В противоположность этому изобретение представляет собой новую комбинацию известных элементов. Так, автомобиль, использующий в качестве топлива сжиженный газ, — это шесть известных элементов в новом сочетании: двигатель, работающий на сжиженном газе, баллон для сжиженного газа, коробка передач, промежуточное сцепление, ведущий вал и кузов.

Штомпка П. определяет общие черты, или организующие принципы, современности [6]:

1. Индивидуализм. Человек освобождается от обязательных групповых связей, выбирает по своему усмотрению социальный коллектив, самостоятельно определяет свои действия и несет личную ответственность за собственные поступки, успехи и неудачи.

2. Дифференциация. Принцип наиболее значим в сфере труда, где появляется огромное количество специализированных, «узких» занятий и профессий, требующих различного уровня мастерства, компетенции и опыта, а также в сфере потребления с ее разнообразием возможностей и «жизненных шансов».

3. Рациональность (т.е. расчет и деперсонализация управления). Важнейшей чертой современности является также признаваемая всеми роль науки как средства познания.

4. Экономизм, под которым понимается доминирование над всей социальной жизнью экономической активности, экономических целей и экономических критериев. Современное общество в первую очередь озабочено товаром, его производством, распределением и потреблением, и, конечно, деньгами как единой мерой и средством обмена. Проблемы взаимоотношений в семье, с родственниками, которые волновали ранние, примитивные общества, или политические, военные вопросы, типичные для традиционных аграрных обществ (например, в средние века), отодвигаются на задний план.

5. Экспансия, т. е. расширение зоны охвата, в первую очередь в пространстве. Современность распространяется и вглубь, касаясь самых частных, интимных сфер повседневной жизни (например, религиозных убеждений, сексуального поведения, вкусов потребителя, сферы досуга и т.д.).

Перечисленные общие организующие принципы современности находят отражение в различных областях социальной жизни [6].

Инновации — как открытия, так и изобретения — не единичные акты, а кумулятивная последовательность передаваемых из поколения в поколение нарастающих знаний плюс ряд новых элементов. Следовательно, чем больше культурных элементов, на которых могут базироваться инновации, тем выше частота открытий и изобретений. Например, изобретение стекла дало толчок к созданию линз, бокалов, оконных стекол, лабораторных трубок, рентгеновских трубок, электрических лампочек, ламп для радио- и телеприемников, зеркал и множества других изделий. Линзы в свою очередь способствовали появлению очков, увеличительных стекол, телескопов, фотокамер и т.д. В основе развития такого типа лежит экспоненциальный принцип: по мере расширения культурной базы возможности новых изобретений имеют тенденцию к росту в геометрической прогрессии.

Самыми инновационными отраслями россияне считают оборонную промышленность и космос. Приоритетами же в распространении инноваций, по их мнению, должны стать сельское хозяйство, медицина и строительство.

Жизнь в России подтверждает постулат Р. Дарендорфа о тотальности социальных изменений. Изменения в российском

обществе иллюстрирует известное его высказывание: «Жить – значит меняться».

Если задаться вопросом, почему промышленный переворот называют революцией, мы обнаруживаем, что не изобретение машин определило его революционность. Без сомнения, паровой двигатель, волокноотделитель, локомотив и рельсы, приводной ткацкий станок были необыкновенными изобретениями. Однако основная их революционность состояла в том, что они стали причиной еще больших социальных изменений – движения людей с полей на фабрики. Они вызвали рост массового производства, а следовательно, возникновение общества, в котором благосостояние не было привилегией горстки людей. Примерно таким же образом компьютеры обещают революционизировать структуру российской жизни, особенно потому, что они освобождают человеческий ум и открывают новые возможности в области знаний и коммуникации. Компьютеры привлекаются к решению задач и принятию решений. Это составляет их наивысший потенциал и одновременно создает самые большие трудности в прогнозировании воздействия компьютеров на общество. Несмотря на это в обществе неоднократно поднимался ряд вопросов, связанных с социальными последствиями компьютеризации. Мечтатели видят в технике средство сделать жизнь более богатой и свободной. Они говорят, что электроника дает человеку доступ к обширным базам данных, расширяет человеческие возможности и обеспечивает новые перспективы для работы и общения на более дешевой, гибкой и удобной основе. Они видят в техническом прогрессе разнообразные преимущества.

В сфере духовных ценностей трансформация затрагивает проблемы социально-духовной адаптации к новым условиям существования большого количества людей, их сознания, изменения ценностных критериев. Причем, изменение менталитета напрямую связано с процессом социализации в новых условиях. Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приоритетны в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам. Они продолжают влиять и могут в процессе приспособления к новым требованиям вызывать кризис человека и системы.

В общественном сознании населения трансформационных стран еще не выработались общепризнанные критерии имущественного расслоения. Пропасть между богатыми и бедными,

прогрессирующее обнищание значительной части трудоспособного населения порождают известную реакцию: рост преступности, депрессию и другие негативные психологические последствия, понижающие привлекательность нового общественного строя. Объективная необходимость всегда оказывается выше субъективного фактора. Трансформация, таким образом, оказывается специфическим механизмом развития, призванным обеспечить не только гарантии от реставрации старой системы, возвращения прежней идеологии, но и воссоздания мощного государства, которое могло бы существенно влиять на геополитические процессы в их экономических, торгово-финансовых, военных, научно-технических и прочих измерениях, что является российской спецификой.

Список литературы

1. Волков Ю.Г. Социология / Ю.Г. Волков, В.И. Добренъков, В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов — М. : Гардарики, 2003. — 512 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/volkov_sociologija/10.aspx (дата обращения: 20.01.2015).
2. Волков Ю.Г. Социология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.И. Добренъкова / Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая. — М. : Гардарики, 1998. — 244 с.
3. Зборовский Г.Е. Общая социология: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. — М. : Гардарики, 2004. — 592 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://finances.social/sotsiologiya_718/obschaya-sotsiologiya-uchebnik-izd-ispr-dop.html (дата обращения: 20.01.2015).
4. Конт О. Общий обзор позитивизма / пер. с фр. И.А. Шапиро; под ред. Э. Л. Радлова / О.Конт. — М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 296 с.
5. Спенсер Г. Социология как предмет изучения // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия / сост. и отв. ред. В.И. Добренъков, Л.П. Беленкова / Г.Спенсер. — М. : Наука, 1994 — 383 с.
6. Штомпка П. Социология социальных изменений/пер. с англ, под ред. В.А. Ядова / П. Штомпка. — М. : Аспект Пресс, 1996. — 416 с.

Referenses

1. Volkov Yu.G., Dobren'kov V.I., Nechipurenko V.N., Popov A.V. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Gardariki Publ., 2003, 512 p. Available at: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/volkov_sociologija/10.aspx (accessed 20.01.2015).

2. Volkov Iu.G., Dobren'kova V.I. (ed.) Mostovaia I.V. *Sotsiologiya: Uchebnik dlia vuzov* [Sociology: the Textbook for high schools]. Moscow, Gardarika Publ., 1998, 244 p.

3. Zborovskii G.E. *Obshchaia sotsiologiya: Uchebnik. 3-e izd., ispr. i dop.* [General sociology: Textbook]. Moscow, Gardariki Publ, 2004, 592 p. Available at: http://finances.social/sotsiologiya_718/obschaya-sotsiologiya-uchebnik-izd-ispr-dop.html (accessed 20.01.2015).

4. Kont O., Shapiro I.A. (translate), Radlov E. L. (ed.) *Obshchii obzor pozitivizma* [General review of positivism]. Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM» Publ., 2011, 296 p.

5. Spenser G. *Sotsiologiya kak predmet izucheniiia* [Sociology as studying subject] *Teksty po istorii sotsiologii XIX-XX vv. Khrestomatia* [Texts on history of sociology of the 19-20th centuries. Anthology]. Moscow, Nauka Publ., 1994, 383 p.

6. Shtompka P., Iadova V.A. (ed.) *Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii* [The Sociology of Social Change]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996, 416 p.

Информация об авторе

Карпова Маргарита Константиновна – кандидат социологических наук, доцент, кафедра коммуникационного менеджмента, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: karpovamk@mail.ru.

Author

Karpova Margarita Konstantinovna – Candidate of Sociology, associate professor, Communications Management department, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: karpovamk@mail.ru.